

Фоновая композиция: Self Deception - Weight Of The World - Эндаинг!

* * *

— Когда-то каждый из нас был кем-то... полководцем, аграрием... ученым... мы несли свой смысл в этот мир... старались прожить жизнь так, чтобы в конце не осталось ни единого... но... однажды наш свет угас... — пустынные ветра обернулись механическим скрежетом стража, что вновь обратился к самому себе,

— Пламя горизонта потеряло цвет, и мы услышали голос... он спросил: «Бойтесь ли вы смерти?.. Желаете ли отринуть её взамен на вечность?..» И тогда мы потянулись навстречу пустоте... навеки сломав циферблат собственного времени... — среди знакомых алых скал я узрел очаг из живых теней, чьи языки скрывали едва различимый след материальной формы,

— Мириады звезд погасли и расцвели вновь... но нам было всё равно... Счет пройденных циклов стерся из памяти, а вместе с ним исчезло и эхо нашего прошлого... Единственной цепью, что роднила нас с этим миром, стала клятва... обещание... печать, из-за которой мы вновь и вновь искали... срастались... а затем обретали новых себя... И сколько бы циклов не прошло, долг оставался неисполненным... агония мира продолжалась... — подняв маску призрачной крови, дух устало взглянул на далекий шпиль.

— ... — проследив за его сенсорами, я лишь на мгновение забылся, коснулся дыхания бездны... чтобы затем она коснулась меня в ответ.

— Скажи... зачем я решил стать Хранителем? — неуловимое эхо мертвого голоса отразилось сотней и тысячью рунических глифов. Сияние вечного заката потускнело, обернувшись вестником исхода, что возложил руку на мое плечо.

Я машинально обернулся и... замер. Прямо за моей спиной стоял черный как уголь призрак не человека, но и не демона. Костлявый силуэт поднял звериную голову, пытаясь дотянуться до испуганного рыцаря, чьи ноги сами сделали шаг назад.

— Я должна отомстить, пусть Эсквайры заплатят! ПУСТЬ СТАНУТ ПУСТОТОЙ... — один за другим, из бесцветного океана восставали осколки уничтоженных зеркал,

— Этого не могло произойти, Сириус - предатель?! Ха... Ха-ха-ха! Несмешная шутка!!! — страх, безумие, отчаяние, каждая из этих эмоций звенела подобно нотам асинхронного оркестра, заставляя меня отступать всё дальше и дальше к берегу.

— Боль каждого тяжело принять... понять... пропустить через себя... но мы всегда желали этого... заполнить собственную пустоту не гневом... не страстью... но агонией других... так мы и перестали отпускать... прямо как один занимательный юноша... — алый, золотой и пурпурный огоньки возвысились над разрастающимся океаном фиалковых светлячков.

— Не слушай их, мы верим в тебя!.. Прошу, верни мне тело, я больше не хочу быть здесь!.. Нет, нам сказали, что это просто учения!!! Угасшие?! Император не мог просто сдать своих солдат в утиль!!! НЕ МОГ!!! — голоса тех, кто погиб сотни веков назад, кто был предан собственным богом и стал частью дредноута, кого я... своими собственными руками обрек на забвение...

— Мы живы пока существуют воспоминания о нас... наша тень... наследие... сотканные из ничего светлячки... — с каждым словом призрак казался всё четче, искажения вокруг него обретали форму живого существа, что смотрело на меня холодным взглядом трех огненных ран.

— Просто... не забывай, что мы существовали... не важно, как... я не хочу исчезать... — с трудом подбирая слова, стоявший ближе всех осколок опустил взгляд, его руки дрожали, а ноги были готовы подкоситься в любую секунду.

— ... — и лишь сейчас я осознал... перестал пятиться... я стиснул зубы и сделал шаг вперед, коснувшись ладони сгустка не теней, но боли, простой человеческой боли, которую так легко не узнать. И тогда осколок поднял свою голову, возгораясь пурпурным огоньком сенсорики вместе с теми, кто стал частью меня, и чей частью стал я сам.

— Поэтому не стоит бояться того, что кажется грезами... нужно лишь принять демона внутри себя и... проснуться... — и когда исчадие испустило последнюю ноту, его пасть разошлась в образе того самого оскала, что я знал слишком хорошо.

Голоса утраченных жизней расступились пред нотами той, ради кого я шагнул на эту сторону.

— Тебе нужно проснуться!!! Сейчас!!! — иллюзорный мир рухнул, его осколки смешались с реальностью, разрушая мой сон в угоду новой перспективе...

— Бля-я-я... неужели пришло время для утренней тренировки?.. Чем вкушать красоту зари, я бы предпочел сдохнуть в темном подвале... — из царства Морфея меня вывел истошный крик в комбинации с лучезарным сиянием потолочных энергоэлементов.

Судя по часам, сейчас было раннее утро, на станции царила тьма, и лишь редкие огоньки личных капсул напоминали о том, что город все еще жив, в отличии от его темнейшества Архонта.

— Чего? Нет! Просто... агх... извини что разбудила, но ты должен это услышать! — нарушитель спокойствия склонилась над своим рыцарем, кривясь от смешанных чувств.

— ... — насильно раздирая слипающиеся импланты, я подавил приступ ненависти и, прокряхтевшись, таки поднялся к уже успевшей одеться зазнобе.

— К нам пришло донесение красного уровня, оно от... Соула... — Мако активировала

инструментарий, заставив меня отвлечься от выминания собственной физиономии.

— Простите за внезапно вторжение, Архонт Ю! Но у меня к вам безотлагательное дело! — разделив пространство призрачным экраном без четких очертаний, меж нами повисла голограмма президента Бласковича, что оперся руками на стол капитанской каюты,

— Понимаю, как это прозвучит... но... — его слова внезапно исказились, уступая место пронизывающему душу реву.

Окончательно проснувшись, я ощутил нечто за гранью известного. Изображение пошло рябью, а частоты раздробились каскадом псионических игл, передавая отчаяние и ненависть, что тотчас слились в образе радужного взрыва, сотрясая корабль Соула гравитонной волной.

— ПРЯМО СЕЙЧАС ФЛОТ КОНФЕДЕРАЦИИ АТАКУЕТ ЕБАНЫЙ КОСМИЧЕСКИЙ ДРАКОН!!! — старик схватился за сердце и сцепил зубы, едва удерживая равновесие,

— Мы... мы... агх...

— Господин Соул!.. — знакомый голос президентского секретаря пробился сквозь вопль межмирового исчадия.

— Всё в порядке, Дария! Мое состояние не имеет значения! — отбросив суть происходящего в сторону, Бласкович вернул каменное выражение лица,

— Ю, вы помните условия нашего пакта? Согласно пункту 2.12, одна сторона имеет право запросить поддержку другой в любое время, если на кону будет стоять само её существование! И это как раз тот самый момент! — прямо за его спиной бесцветные небеса раздирала ярость тахионного пламени, изрезавшего поверхность планеты и бездну космоса,

— Времени мало, поэтому буду краток! Под поверхностью «Дельты-II» был обнаружен спящий обелиск Изоморфов! Подобных башен нет в нашей базе данных, но я более чем уверен, что это боевая машина стратегического класса! — когда Соул вывел на экран изображение вражеской сигнатуры, я тотчас вспомнил её наименование – «Мегалит»,

— Понимаю ваше недоумение, неужели оснащенный «Тахионными Расщепителями» флот дредноутов не может справиться с одной постройкой предтечей? Он может, но проблема гораздо «крупнее», чем может показаться! — изображение молниеносно сменилось миражом, что на мгновение остановили циферблат моего сердца.

Отбросив последние крупницы усталости, я узрел как небеса незнакомой планеты окутало море непроглядной лазури. Подобно крови разорвавшейся звезды, живая туманность из пепла и льда закрыла собою обозримые звезды, явив лик существа, что показалось мне сном.

Повелевая мириадами лучезарных светлячков, над распутившимся нефритовым шпилем, над флотом Конфедерации и горизонтом звезд повисла тень левиафана, чья безмолвная маска и выдыхала скопившиеся осколки бытия. Полностью игнорируя ничтожных насекомых в лице КСС, исполин сосредоточил внимание на паразитарном цветке, чья угольная мгла уже поглотила целый гигаполис и вздымалась к облакам образами лесного пожара.

— Этот... колосс... появился сразу после пробуждения обелиска и уничтожил орбитальные кольца... Мои люди... в окружении... каждую секунду я теряю тех, кому поклялся подарить свободу... — старик из последних сил старался подавить истинные чувства, даже и не догадываясь, с какой болью его слова отразились в моем сознании,

— Чертов цветочек пожирает органику и с помощью производной субстанции, подчиняет технику. Любой контактирующий с туманом материал перестраивается на молекулярном уровне, наземные войска просто не могут подступиться к шпилю, а небо... — Соул надрывно вздохнул.

Каждая его мысль была известна мне, как и мысли тех, кто прямо сейчас сражался со стихией крови и угля. Псионные отклики загубленных жизней рокотом отражались среди какофонии отчаянной битвы с прошлым этой галактики, и все они молили лишь об одном.

— Эвакуация невозможна... колосс блокирует сингулярные приводы... тысячи мирных граждан обрастают кристаллами, пока я торчу на орбите, не в состоянии сделать хоть что-то... — и несмотря на дрожь в руках, взгляд старика не выражал ни единой эмоции, а голос был тверд как никогда,

— Поэтому... прошу... во имя Пророка Илиаса, или кого вы считаете достойным поклонения! Спасите нас! Конфедерация навеки останется перед вами в долгу, как и я...

— ... — но, прежде чем я успел сказать хоть что-то, нефритовый бутон оцетинился алой кромкой барьера, туманность вспыхнула плеядой волновых раскатов, а гипер-импульсные частоты вновь заполонил псионный резонанс.

— ГОСПОДИН СОУЛ!!! — это были последние слова, что мы слышали, прежде чем связь безвозвратно оборвалась.

В апартаментах нависла тишина. Молча отключив инструментарий, Мако уставилась на меня как на голубя в археологическом музее.

— Называется пришел в себя после выходного... — ядовито ухмыльнувшись, я потер лицо руками, ощущая как мертвая кровь наполняется жаром новых желаний,

— Агнесса, Томас... нам нужно поговорить...

— Принято: как раз устала слушать этот односторонний монолог! — голос КИИ возник из ниоткуда, переключая исход моих собственных мыслей.

— Та конструкция, это ведь был «Мегалит», верно?.. — я встал с кровати, указывая Мако в сторону гостиной. Молча кивнув, Полемархи переслала запись диалога на нейро-нексус и направилась следом.

— Подтверждено: я регистрирую каскадный энергетический всплеск в рукаве Ориона, центральная точка торсионного вихря неизвестна... Очевидный вывод: Маттиас воспользовался обнулением Омеги и смог удалить остатки враждебного кода из собственных сетей... — после её слов одно из системных окон на моей сетчатке сменилось изображением звездной карты, где сияли тысячи линий псионического контроля,

— Вердикт: уцелевшие в закатной войне башни просыпаются, и их голоса всё громче...

— Мне нужны точные характеристики этого оружия, если мы хотим уничтожить... — я снял «Альберта» со стены, будучи прерванным на полумысли.

— Незачем... нам незачем их уничтожать! — холодно отрезала Рамиэль,

— Пока Маттиас распыляет силы на уничтожение Конфедерации, нам нужно найти источник сигнала и нанести удар в самое сердце Ординатума, разорвав... испепелив... ПОХОРОНИВ ЭТУ ПРОКЛЯТУЮ ТВАРЬ РАЗ И НАВСЕГДА!!! — подобно пламенному савану, её эмоции обожгли мое сознание, заставив приостановить переодевание.

— То есть ты предлагаешь предать наших союзников... насрать на репутацию, которую я так бережно строил и бросить «Дельту» с Соулом на съедение какому-то громадному космическому говну?.. Чудная идея!.. — не знаю почему, но у меня внезапно дернулось веко.

— Необходимая жертва. Аргумент: вы переоцениваете понятие «союза», в битве Королей можно пустить несколько фигур в расход! — холодно отрезала Агнесса.

— Хе-хе-хе!.. Агнесса... — замкнув последний крепеж брони, я заметил, как под кожей загорается сияние неподконтрольной стихийной энергии,

— Пошла на хуй!.. — у Рамиэль случилась перезагрузка системы,

— Не тебе говорить МНЕ о том, какие фигуры стоит разыграть, а какие нет!.. Даже отсюда я... я слышал, как те люди молили о спасении... Каждый из них верит в Хранителей и в МЕНЯ... а я НИКОГДА НЕ БРОСАЮ ТЕХ, КТО ПОВЕРИЛ В МЕНЯ!.. — на мгновение мой собственный голос стал напоминать холодный механический скрежет, чья реверберация то угасала, то ревела ВНОВЬ,

— Поэтому завали свое синтетическое ебало и слушай, что Я СКАЖУ... Маттиас проиграет, но Я НЕ БУДУ жертвовать ради этого гребанной галактикой, как когда-то пожертвовали вы с Томасом!.. Нет-нет-нет!.. И раз уж Я ВЫТАЩИЛ вас обоих с той стороны, отныне мы в расчете, так что ты либо подчиняешься своему Архонту, либо ПИЗДУЕШЬ С МОЕГО КОРАБЛЯ И ПЕРЕЖИДАЕШЬ БИТВУ НА СТАНЦИИ!!! Я ясно выразился?.. — тени извечно повелевали мною в мгновения гнева и ярости, но на сей раз я отчетливо видел их... знал, что они окружили меня стеною живого огня.

— Тц... распознавание речи подтверждено... — по вине харизмы лидера, или же под давлением фактов, Рамиэль приняла чужеродную точку зрения.

— Вот и отлично, а теперь оповести флот об отбытии, когда я прибуду в доки все должны быть готовы выступать!.. Агх, и раз уж мы так мило беседуем... есть мысли по поводу... дракона?.. — меня непроизвольно перекосило от гротеска собственного заявления.

— Погодь!!! Одну секунду!!! Я ж не ослышался?! — и тут в беседу ворвался «он»,

— Можно поподробнее про дракона?! Тот старый пень сейчас дерется с драконом?! — если бы Томас стоял рядом, он бы точно забрызгал меня слюнями восторга.

— Ага... Исходя из присланных данных размеры этой штуки ничуть не уступают сигнатуре класса: колосс... Почти семьдесят километров в длину, это в три раза больше «Часового»... считай передвижной «Бастион»... — системная диагностика наконец-то завершилась, освобождая меня от панелей статуса организма.

— Колосс?! Не может такого... или может... — на какое-то время Томас затих, видимо увлекся пересмотром отснятых кадров.

— То есть нас реально ждет целая планетарная станция? Только не говори, что это двадцать второй Часовой! — внезапно Мако напомнила о себе, обходя угрюмого рыцаря кругом.

— Сомневаюсь... Изображение искажено, но даже я вижу, что внешний контур это твари очень далек от неоготического... — и тут я запнулся,

— Стой... ты что слышишь, о чем мы думаем?..

— Хемеллин... это точно Хемеллин!!! Кэп, мы должны лететь туда!!! СЕЙЧАС!!! — истеричный возглас в момент стих, сменившись волной едкого и обжигающего чувства.

— Угроза: потише... — безэмоционально отрезала Агнесса.

— Агх-х-хр! Прости... я хотел сказать... пожалуйста, не могли бы мы смотаться к тому гиганту? На записи его уж очень херово видно... как же, сука, больно... Ну и зачем было так остервенело

лупить?! — зря он это сказал. Плеяда световых игл резанула мое сознание вновь, на сей раз заметно прибавив в мощности.

— В следующий раз вобью в пол... — зная Рамиэль, она не шутила,

— Вопрос: мне готовиться к бою с не идентифицированным колоссом?

— Нет... Я считаю, что он — второстепенная проблема!.. — как только Мако вновь использовала инструментарий, я расчертил на замершем изображении некую схему,

— Приглядитесь к орудийным трассерам, в суматохе почти не видно, но ледяной змей явно не с Конфедерацией сражается!..

— Трехсторонняя битва? — Мако взглянула на мои потешные каракули.

— Определенно... — признаться честно, больше всего меня пугало собственное спокойствие, впрочем, тяжело дивиться чему-то подобному после всего уже увиденного,

— Томас, что конкретно может нас ожидать?.. — я сомкнул и разомкнул броню воротника, перепроверяя его работоспособность.

— Помимо «Мегалита»? Точно будут: «Антрациты»! Может и космолеты! Мехалитэйнные шаблоны предполагают перестройку юнитов под текущие нужды, так что, если будем мять яйца, планетка станет рассадником злобных цветочков! — в переводе на всеобщий это значило: облачно, возможен дождь из «Анахарсисов».

— У тебя есть чем крыть на такой случай?.. — приметив все еще стоящую на столе чашечку кофе, я взял её и нажал пару строк на инструментарии.

— Обижаешь! Я, конечно, еще не закончил с перестройкой флота, но и без козырей играть точно не сяду! Тебе точно понравится! — ехидству Томаса как обычно не было предела, и это успокаивало почище любого алкоголя,

— И вообще, мы должны попробовать ту штуку, которой так хвалилась маленькая вредина!

— Значит Саманта тоже придет на сходку?.. — нарукавный радиатор «Альберта» испустил струйку раскаленного воздуха, подогревая вчерашний напиток прямо в чашке.

— Конечно! И не одна, а со всей своей кодлой! — Габриэль довольно хмыкнул.

— «Триллиум» связались с нами одновременно с атакой на Дельту... Они хотят провести

испытание собственного геномного рекомбинатора класса: «Хиггс-Ментор»... — добавила Агнесса, пересылая отчет о недавнем гипер-импульсном сообщении.

— Всё верно! Так что не нервничай, для жопы императора у меня всегда есть резиновый член!
— сказал последний из Нефилимов, улыбаясь до ушей, или что у него там вместо них было.

— Пикантная афоризма, и все же... мы правда не можем перехватим контроль над «Мегалитами»?.. — отключив сопло, я отпил пару глотков бодрящего напитка, определенно оценив чем он так знаменит.

— А ты можешь сесть на стул, где сидит жирдяй? Вот и не пизди, что такой умный! Кстати, как насчет полететь к нему сразу, чтобы... — ученый был вынужден ненадолго замолчать,

— Ты чего?! Любимая-а-А-ГХА-А!!! — похоже кому-то в очередной раз дали под сраку,

— Каюсь!!! Не знаю за что, но КАЮСЬ!!!

— Уточнение: в нашем распоряжении пока нет достаточно мощного реле-передатчика и Гештальт скопления аналогичного уровня, чтобы оказать равное псионное противодействие...

— Агнесса исполнила роль голоса разума.

— Понял, тогда... Томас... — я выдохнул изо рта горячий пар,

— Готовь свои самые смертоносные игрушки и помни, каким бы чмонеи ты ни был, я все еще верю в твою проницательность... — опустевшая чашка была возвращена на блюде,

— Не вздумай подведи нас, мой первый и лучший друг!..

— Аха-ха-ха! Всенепременно, ваше темнейшество! Уже пакую трусики с топиком! Путешествие явно будет не скучным! — Томас разорвал псионную связь.

— Приказы распределены... завершаю сеанс переговоров... — едва сдерживая ярость прошипела Рамизель, после чего в голове вновь прояснилось.

— Так выходит, ты тоже нас слышишь?.. — спросил я, оборачиваясь к печатающей на инструментари зазнобе,

— Ну, да... правда плоховато... как будто сама формирую мысли, но в голове каша! Тяжело объяснить... — сформировав череду приказов о выдвижении на боевую операцию, Мако оторвалась от омни-клавиатуры.

— Помню на такой случай у Томаса была какая-то штука... позже с ней разберёмся... — тяжело вздохнув, я уставился куда-то в пустоту,

— Как же быстро пролетели выходные... Благослови нас бездна и Пророк её Илиас на деяния, что приведут мир ко спасению...

— Любимый... ты точно уверен в решении? Обычно ты рвешься в бой усерднее! — Мако явно заметила, что я тяну лямку и вообще не похож на человека, который рвется в бой.

— Хах... обычно... а сейчас чутье трубит мне об огромной опасности, но я же не могу просто... взять и... — наверняка сейчас у меня было очень глубокомысленное лицо.

— Бросить тех, кто на тебя рассчитывает... знаю, мой самовлюбленный рыцарь! Тогда пошли! Иначе Соула реально сожрет космический дракон... — Мако отчего-то стало смешно.

— Услышь я эту ахинею до перипетий с Изоморфами, точно перепроверил бы прошивку на вирусы... — пребывая в смешанных чувствах, я тяжело вздохнул, принимая тот факт, что еще многого не знаю о нашем мире.

* * *

Получив сигнал об отлете в кромешную сра... э-э-э... рань, пилоты и техники стягивались в порт со всего города, формируя ручейки живых сигнатур.

Большинство Хранителей пребывало в приподнятом расположении духа, в основном это легионеры и корсары, что успели набить в прошедшем сражении массу регалий. Многих из них провожали персоны в гражданских одеяниях.

Стоя возле трапа «Справедливости», я успел пропустить мимо себя пару сотен человек, ожидая самого вкусного... десерта. И он не подвел.

— Квадр пить не буду... Ну нафиг! — вспоминающий недавнее веселье Скорпикор тащился вперед исключительно благодаря экзоскелету, постоянно норовя свалиться оземь от усталости.

— ... — смущенно кивнув в ответ на мое приветствие, Инглиш отвел взгляд и заметно ускорился, убегая в сторону «Нагинаты». Идущий неспешнее всех Прайд вообще пребывал где-то в своем мире, мимикрируя под соляной столб, но его план потерпел фиаско.

— Эй!.. Копьеносец!.. Точно не хочешь остаться?.. После такого потрясения тяжело будет пилотировать... — я честно не знал, смеяться мне над ним или жалеть.

— Нет... я полечу... — прошипело нечто, отдаленно напоминающее юношу,

— Мне нужно почувствовать что-то кроме... кроме... Агх... забудьте! Если рыцаря пошатнет такая глупость, то смеет ли он вообще рыцарем себя называть?! Не нужно списывать меня со счетов, я еще докажу, чего стою! Всем докажу... — оскалившись кому-то незримому, он расправил плечи и уверенно рванул следом за Скорпикором и Инглишом.

— Поверю на слово... — сказал я самому себе, поднимая взгляд ввысь.

Утренняя роса осела на металлическом глянце «Справедливости», умножая её и без того неповторимую черную красоту. Именно так, я не ошибся в описании, изуродованный нанитами корабль постепенно возвращался к прежнему величию, вписывая новые строки в код мехалитэиных псевдоорганизмов.

— Интересно, когда мне надоест на тебя таращиться... — прямо предо мной возвышалась третья и последняя версия бога смерти от мира машин.

Сотрясая доки сейсмическим ударом, к сути дредноута пристыковалась огромная несущая конструкция. Матово-черные листы адамантида элегантно легли вдоль усеянной энергетическими венами брони и сели как влитые, моментально соединив крепежи с кожухом при помощи гравитонных стержней, тем самым сплетая холодную сталь и живые кристаллы.

Синхронизация прошла успешно, подобно бионическому конструкту, всё новые и новые панели смещались вдоль кожуха, трансформируясь в нечто поистине великолепное.

Когда же все орудийные башни сверкнули могильными крестами сенсорики, а золотые вены проступили сквозь металл подобно корням сотканного из пламени древа, я вспомнил тот самый миг вдохновения, трепета и любви, что ощутил, впервые узрев богиню, что стала для меня не просто машиной, но крепостью несоизмеримых амбиций и гордости.

Отныне и навеки, «Справедливость» была облачена в доспехи, дизайн сильно напоминал «Альберта», акцентируя внимание на геометрических линиях и углах. Кристаллические двигатели, или же «Сдвиг Веги» также приняли общность формы, обретя контур равно определённого октаэдра. Навершием же окольцованного конструкта служила рубка управления, чей золотистый крест водил зрачком по округе, наблюдая за теми, кто собирался в битву.

— И все же, немного людского шарма технике Изоморфов точно не повредит!.. — я опер руки на пояс, в то время как последние члены экипажа заходили на корабли.

Трио успевших отвоевать свое крейсеров уже готовилось к взлету, их правки также стоили упоминания в общей хронике, но в силу максимальной синергии по отношению материнского организма (включая и черные кожухи), развернутого описания они не требовали.

— Пошли уже! Хватит пырить на мою женку! Аха-ха-ха!!! — внезапный хлопок Томаса по моему плечу прервал приступ созерцания.

— Как это хватит?.. Я назову себя евнухом, если перестану наслаждаться её формами!.. — я окинул пространство темных доков, андроида рядом не оказалось. Краны продолжали разгружать партию транспортников и периодически заслоняли свет звезды.

— Кстати о формах... где аватар Агнессы?.. Ты опять от нее сбежал?.. — спросил я.

— Вот мы столько не виделись, а ты до сих пор нихерища не понимаешь в настоящей любви! — Томас с опаской поправил очки.

— Ясно, значит тебя отпустили погулять... — увидев румянец на лице великого предтеча, я прыснул смехом.

— Да... — он положил руки в карманы халата и медленно поплелся вглубь ангара.

— Сам виноват, дружище... Но нам действительно пора выдвигаться!.. Война та еще сука, и очень не любит опозданий... — в последний раз взглянув на пролетающие вдалеке косяки «Фантомов», я улыбнулся Томасу... или по крайней мере попытался... стараясь отгородить себя от мыслей и голосов, что лезли в голову сильнее, чем когда-либо...

Пришла пора разыграть новые козыри, и один из них уже томился от безделья, скалясь подобно бешеному зверю.

Боевая меха класса: «Странник» ждала своего звездного часа, даже и не догадываясь насколько значимой окажется роль двух лишенных дома пиратов, что лихо дали друг другу пять, ухмыляясь всепожирающему исполину без сердца и жалости – войне.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654397>